

Джатака об одиноком слоне

От «Вед» к «Панчатанатре»

Давным-давно, когда в Варанаси царствовал Брахмадатта, в Гималаях родился слоненок. Выйдя из утробы матери, он был белым, как слиток серебра, глаза его сверкали, как драгоценные камни, рот пламенел, как красная ткань, а хобот светился, как серебряная цепь с искрами красного золота. Ноги его были гладкие и блестящие, словно покрытые лаком.

Когда слоненок вырос, не утратив красоты, он обрел мощь. Все восемьдесят тысяч гималайских слонов сошлись и сделали его вожаком. Но недолго он правил слонами. Увидя в стаде грех, он удалился и стал жить в лесу один, никогда не выходя оттуда, чтобы вытоптать посевы земледельцев.

Слава об одиноком белом слоне распространилась по всем Гималаям, но мало кому удавалось его видеть. Однажды один из жителей Варанаси — да сотрется из памяти его имя — заблудился в чаще. Долго он метался, наталкиваясь на деревья, запутываясь в лианах, но, поняв, что выхода нет, сел на землю и заревел.

И вот он слышит шум продирающегося сквозь чащу большого зверя. Будда — а это он возродился в облике слона — решил помочь несчастному. Но человек, не поняв намерений животного, обратился в бегство. Тогда Будда остановился. Остановился и человек. Так повторилось несколько раз, пока человек догадался, что ему не хотят зла, и подпустил слона на близкое расстояние.

— Почему ты плачешь? — спросил слон, повернув к человеку огромное ухо.

— Почтенный! — произнес человек, склонившись до самой земли. — Я заблудился в твоём лесу и не знаю, как найти дорогу в город. К тому же я сильно ослабел от голода.

Слон привел человека к себе, накормил его досыта сладкими плодами и, обхватив его поясицу хоботом, посадил на спину. Он шел медленно, выбирая дорогу таким образом, чтобы человек не ушибся и на него не упала с дерева змея.

Стражники еще с башни над воротами увидели приближающегося к городу

слона и созвали трубами весь город. Горожане высыпали из всех ворот навстречу слону. Они никогда не видели слона, к тому же такого могучего. Человека же, которого доставил слон, считали давно погибшим. Но, кажется, никто ему не обрадовался, кроме ростовщика, которому он задолжал.

Подойдя к слону, ростовщик потрогал клык и сказал, обращаясь к спасенному:

— Этот клык настоящее сокровище!

Слон покачивал головой, словно соглашаясь с этой оценкой, а затем, повернувшись, с царственным достоинством удалился.

Человек же, не заходя в свою хижину, отправился на рыночную площадь в ряд резчиков по кости. Обращаясь к мастерам, он спросил:

— Скажите, дорого ли стоят бивни живого слона?

— Клыки живого слона стоят вдвое дороже клыков мертвого слона, — ответил старший мастер и назвал цену.

Вскоре после этого спасенный вернулся в лес и нашел там убежище одинокого слона.

— Ты снова заблудился? — воскликнул Будда удивленно.

— Нет, — ответил человек. — Я пришел к тебе за помощью.

— И чем я могу тебе помочь? — спросил слон с готовностью в голосе.

— Видишь ли, я бедный человек и мне не на что жить. У тебя же два клыка, и ты можешь обойтись одним. Дай мне клык, я его продам и буду кормиться.

— Что ж, — сказал слон. — Сходи за пилой.

— Я ее захватил, — сказал человек, сбрасывая со спины мешок, который зазвенел.

Слон подогнул ноги, чтобы человеку было удобно работать, и тот отпилил один клык, а потом, подумав, и другой.

— Ты не думай, — сказал слон, поднимаясь, — что клыки мне не дороги. Знай: с их помощью можно достигнуть спасения и просветления.

Но человек, кажется, не понял смысла сказанного. Он засунул бивни в мешок и, взвалив его на спину, зашагал к городу.

В городе он продал клыки по обещанной ему цене, рассчитался с ростовщиком и некоторое время жил в роскоши. Когда же золото кончилось, он вновь пошел в лес и, отыскав слона, сказал ему:

— Почтенный! Я продал твои клыки. Но деньги пришлось отдать за долги. И снова мне нечего есть. Дай мне остатки твоих клыков.

— Возьми! — сказал слон, опускаясь на землю. Человек достал пилу и, срезав остатки клыков, отправился восвояси.

Через некоторое время он пришел еще раз и потребовал корни клыков.

Слон молча лег на землю. Неблагодарный забрался по хоботу слона, как по серебряной цепи, на голову слона, напоминая снежную вершину, и стал пяткой отбивать корни клыков. Потекла кровь. Видимо, слону было больно. Но он не пошевелился, не застонал. Отбив корни клыков, негодяй ушел. Но недалеко. Земля, выдерживавшая тяжесть гор, дрогнула под его ногами. Донесся отвратительный запах человеческих нечистот. Из трещины вырвалось пламя в форме хобота и, схватив предателя, швырнуло в преисполню.

Будда тогда произнес гатху:

Глаза неблагодарного повсюду так и рыскают.

Людская жадность низкая.